

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени В. Н. КАРАЗИНА

Кряж Ирина Владимировна

УДК 159.9.019.4:504

ПСИХОЛОГИЯ СМЫСЛОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ
ЭКОЛОГИЧЕСКИ РЕЛЕВАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

19.00.01 – общая психология, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук

(авторский перевод на русский язык)

Харьков - 2013

Диссертацией является рукопись

Работа выполнена в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина Министерства образования и науки Украины

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент НАПН Украины **Титаренко Татьяна Михайловна**, Институт социальной и политической психологии НАПН Украины, заведующий лабораторией социальной психологии личности

доктор психологических наук, профессор **Скребец Василий Алексеевич**, Черниговский национальный педагогический университет имени Т. Г. Шевченко, заведующий кафедрой экологической психологии и психического здоровья

доктор психологических наук, профессор **Вирна Жанна Петровна**, Восточноевропейский национальный университет имени Леси Украинки, декан факультета психологии

Защита состоится 25 мая 2013 г. в 10 часов на заседании специализированного ученого совета Д 64.051.08 в Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина по адресу: г. Харьков, площадь Свободы, 6, ауд. 442

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина по адресу: г. Харьков, площадь Свободы, 4

Автореферат разослан 24 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета

Н. В. Барина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Благополучие, здоровье и само существование людей в долгосрочном плане зависит от устойчивого и стабильного функционирования экологических систем нашей планеты, образующих благоприятное для жизни человека экологическое окружение и являющихся основой человеческого жизнеобеспечения. Поэтому глобальные экологические изменения относятся к числу наиболее актуальных на сегодня проблем человечества, решение которых является «великим нравственным, экономическим и социальным императивом нашего времени» (Пан Ги Мун, генеральный секретарь ООН). Беспрецедентно быстрое нарастание современных экологических изменений происходит под влиянием экоразрушительной человеческой активности: экодеструктивных способов жизнеобеспечения на уровне социума и экопотребительского образа жизни на уровне индивидов, в силу чего решение экологических проблем современности невозможно без изменений в экологически релевантном поведении.

Это означает необходимость безотлагательного перехода от экопотребительских форм и способов поведения, вносящих вклад в углубление экологического кризиса, к поведению экосберегающему, ориентированному на поддержание экологической устойчивости. Для реализации такого перехода требуются психологически выверенные стратегии и технологии социального влияния – от экологического просвещения и воспитания до социально-экологического маркетинга. Эффективность социально-экологических программ в значительной мере определяется адекватностью и полнотой положенного в их основу понимания процессов и механизмов психической регуляции экологически релевантной активности субъекта как действий по жизнеобеспечению, включающих получение и потребление экологических ресурсов (жизненных ресурсов, обеспечиваемых экологическим окружением). Экологическая направленность – на экопотребление или экосохранение – таких действий определяется смыслами, которыми они наделяются в общей системе жизнедеятельности человека, и их динамичными взаимосвязями с особенностями осмысления экологического окружения.

Тем самым проблема смысловой регуляции экологически релевантного поведения становится ключевой при решении задач психологического сопровождения перехода к экологически щадящим формам и способам жизнедеятельности, необходимость которых диктуется глобальными экологическими угрозами.

В Украине и ближнем зарубежье активно разрабатываются общетеоретические и методологические основы изучения экологического сознания и отношения к природе (С.Д.Дерябо, С.Д.Максименко, В.И.Панов, В.О.Скребец, Л.В.Смолова, Ю.М.Швалб, И.А.Шмелева, В.А.Ясвин), изучаются эколого-психологические факторы современного образа жизни (Ю.М. Швалб, А.М.Левочкина), экологические ценности и диспозиции

(В.О.Васютинський, Т.В.Иванова, А.А.Максименко, В.А.Скребец, Р.Ю.Харитонов), проблемы экологизации жизненного пространства (С.Д.Максименко), формирования экологической субъектности (Е.В.Рудомино-Дусятская) и экологичного образа жизни (А.В.Левочкина). В работах последних лет отечественные исследователи обращаются к проблемам устойчивого развития (А.Л.Верник, О.С.Мамешина, Л.В.Смолова, И.А.Шмелева). Однако в целом, хотя исследователи признают решающую роль человеческой активности в развитии экологического кризиса, налицо дефицит соответствующих эмпирических исследований экологически релевантного поведения.

Актуальность обращения к смысловой сфере личности для понимания закономерностей экологически релевантного поведения подтверждается многочисленными работами зарубежных психологов, выполненными в русле аттитюдной парадигмы. Анализ в качестве факторов проэкологического поведения таких диспозиционных образований, как ценности (Т.Дитц, М.Раудсепп, П.Стерн, М.Хейдметс, У.Шульц), мировоззренческие убеждения, зафиксированные в форме *новой экологической парадигмы* (Р.Данлоп, К.Ван Лир), установки (М.Вард; Л.Железны, М.Малоней, С.Оскамп, М.Хайнс, Х.Хангерфорд), экологическая озабоченность (М. Бартон, П. Кейси, Т. Курц, К.Скотт, С. Томпсон), экологическая причастность (Е.Калс, С.Клейтон, С.Майер, Л.Монтада, Д.Шумахер), показывает, что характер их связи с экологически релевантными действиями в зависит от ситуативного контекста, иначе говоря – от способа осмысления субъектом текущей ситуации. И хотя ряд авторов (С.Клейтон, Т.Курц, П.Стерн, У.Шульц и др.) опираются на категорию смысла и подразумевают важность осмысления экологической реальности, целостная система смысловой регуляции экологически релевантного поведения не стала предметом целенаправленного изучения в зарубежной психологии экосохранения.

Исследование смысловой регуляции экологически релевантного поведения является актуальным также с точки зрения психологии смысла как направления общепсихологического знания. Насущной задачей в этой области исследований является изучение динамики смысловой реальности (Д.А.Леонтьев), рассматриваемой в ее системной организации.

Актуальность проблемы, ее недостаточная теоретическая и практическая разработанность обусловили выбор темы исследования: **«Психология смысловой регуляции экологически релевантного поведения»**.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательской программы кафедры прикладной психологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина «Психологічні прояви особистостей та соціальних груп у різних сферах сучасної життєдіяльності» (номер государственной регистрации – 0110U00601.). Тема диссертационного исследования утверждена Ученым советом Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (протокол № 4 от 29.04.2011 года) и согласована с бюро Межведомственного

совета по координации научных исследований по педагогическим и психологическим наукам в Украине (протокол № 7 от 25.09.2012 года).

Цель исследования состоит в теоретико-методологическом обосновании и эмпирической проверке синергетической концепции смысловой регуляции экологически релевантного поведения, рассматриваемого в контексте глобальных антропогенных экологических изменений.

Задачи исследования:

1. Осуществить концептуальный историко-психологический анализ опыта осмысления экологического окружения и разработать модель социокультурной регуляции процессов жизнеобеспечения в современном обществе, определяющих рост антропогенных экологических угроз.
2. Осуществить теоретико-методологическое обоснование синергетической концепции смысловой регуляции экологически релевантного поведения.
3. Изучить семантическую организацию ценностных измерений, в системе которых осуществляется смысловая регуляция экологически релевантных аспектов жизнедеятельности.
4. На основе игрового моделирования ситуаций экологического выбора изучить роль смысловых конструктов в процессе принятия экологически значимых решений и их трансформации под влиянием экологической риск-рефлексии.
5. Осуществить теоретико-эмпирический анализ экологической озабоченности личности как системы смысловых диспозиций, соответствующей биосферной экологической позиции и поддерживающей проэкологическую направленность поведения.
6. Разработать и провести эмпирическую проверку структурных моделей влияния экологической позиции на экологически релевантное поведение.
7. Изучить зависимость осмысления субъектом экологически релевантных аспектов жизнедеятельности от макроэкономической ситуации.
8. Определить психологические условия социального продвижения экологически ответственного поведения и изучить особенности осмысления социально-экологических сообщений как фактора формирования готовности к проэкологическим действиям.

Объект исследования: экологически релевантное поведение.

Предмет исследования: динамическая система смысловой регуляции экологически релевантного поведения.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили: культурно-исторический, деятельностный, психосемантический, психолого-герменевтический подходы к изучению смысловой реальности (Г.А.Балл, Б.С.Братусь, Ж.П.Вирна, Л.С.Выготский, А.В.Запорожец, К.В.Карпинский, А.Н.Леонтьев, Д.А.Леонтьев, В.Ф.Петренко, Н.В.Чепелева, А.Г.Шмелев и др.); общепсихологические положения о личности как субъекте жизнедеятельности (К.А.Абульханова-Славская, Б.Г.Ананьев, Г.А.Балл, А.Н.Лактионов, А.Н.Леонтьев, С.Д.Максименко, С.Л.Рубинштейн, Т.М.Титаренко и др.); эколого-психологические положения о системных

взаимосвязях человека со средой (Р.Баркер, Дж.Голд, Дж.Гибсон, У.Иттельсон, Л.В.Смолова, Ю.М.Швалб); теории экологически значимого поведения (Т.Вольк, С.Гёкериц, Т.Курц, В.А.Скребец, П.Стерн, Х.Хангерфорд, У.Шульц); основные положения психологии экологического сознания (С.Д.Дерябо, А.М.Лёвочкина, В.И.Панов, В.А.Скребец, Ю.М.Швалб, В.А.Ясвин), принципы исследования динамических систем (Г.Хакен, И.Пригожин, В.Г.Буданов, Е.Н.Князева) и их развитие в русле экологического подхода к изучению психологических феноменов (Р.Барон, Дж.Гибсон, Дж.Келсо, М.Тервей, Б.Ходжес); положения о системной организации базовых ценностей (В.Билски, Т.Дитц, П.Стерн, Ш.Шварц), теория установки (Д.Н.Узнадзе), диспозиционная теория личности (В.А.Ядов).

Существенное значение для разработки модели смысловой регуляции экологически релевантного поведения имели теоретико-эмпирические обобщения о содержании доминирующей социальной парадигмы и новой экологической парадигмы (Р. Данлоп, К. Ван Лир, У. Каттон, У. Килборн, Л.Милбрес, П. Эрлих, О.Н.Яницкий), об экологической озабоченности как факторе экосберегающего поведения (М.Бартон, Р.Данлоп, Р.Джонс, Л.Железны, Т.Курц, С.Маркварт-Пьятт, С.Оскамп, П.Стерн, М.Раудсепп, С.Томпсон, У.Шульц, М.Хейдметс и др.).

Основными методами исследования выступают:

теоретические – концептуальное моделирование на основе анализа научного и общественно-политического экологического дискурса; научный анализ, обобщение и систематизация основных теоретико-методологических подходов к изучению исследуемой проблематики и полученных в их рамках эмпирических данных;

эмпирические – систематизированное наблюдение, опрос, анкетирование, контент-анализ, игровое моделирование, фокусированное групповое интервью, эксперимент, психодиагностический метод.

Для изучения ценностной сферы использовались модификация «Обзора ценностей» Ш. Шварца, методика исследования экологических ориентаций Т. В. Ивановой. Для анализа экологических смысловых образований нами были разработаны экологический опросник «ЭкО 44» и два его сокращенных варианта «ЭкО 30» и «ЭкО 15», модификация методики незавершенных предложений, шкала заинтересованности в экологической информации, модифицирована авторская психосемантическая методика изучения мотивов экологически значимых действий, а также был адаптирован ряд англоязычных исследовательских методик: шкала «Новая экологическая парадигма» Р.Данлопа с соавт., «Шкала антропоцентрических и эоцентрических установок» С.Томпсон и М.Бартон, «Опросник-самоотчет проэкологического поведения» П.Кейси и К.Скотт, шкала экологического беспокойства М.Оджала, графическая шкала «Включение природы в “Я”» У.Шульца. Также для анализа экологических установок использовались: тест «Экоценностные диспозиции» В.А.Скребца, методики «ЭЗОП» и «Альтернатива» С.Д.Дерябо и В.А.Ясвина, методика диагностики степени

субъектности восприятия природных объектов С.Д.Дерябо, анкета «Альтернативная шкала поведения по сохранению окружающей среды» и опросник «Отношение к окружающей среде» А.М.Лёвочкиной; методика диагностики социально-психологических установок О.Ф.Потемкиной;

методы математической статистики – параметрические и непараметрические критерии различий, статистики таблиц сопряженности, методы корреляционного, регрессионного, дисперсионного, кластерного и эксплораторного факторного анализа, многомерное шкалирование, методы структурного моделирования (конфирматорный факторный анализ и путевой анализ). Обработка результатов осуществлялась с помощью программных пакетов StatSoft Statistica 7 и SPSS 16.0. Проверка структурных моделей проводилась в модуле SEPATH программного пакета Statistica 7.

Исследование проводилось в продолжение 1996-2012 гг. на базе высших и средних учебных учреждений Украины и Беларуси: Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, Славянского педагогического университета, общеобразовательных школ № 19, 78, 80, 154 (г. Харьков), учебно-производственного комплекса №1 и педагогического колледжа (г. Речица, Беларусь), а также на базе Международной летней школы молодого природоохранника (2009, 2010, 2011 гг.).

На разных этапах в качестве исследуемых приняли участие 2143 человека. Из них 2051 – взрослые (преимущественно – студенты вуза, 1283 женщины и 768 мужчин в возрасте от 17 до 63 лет), 89 – школьники X и XI классов (50 девушек и 39 юношей в возрасте 15-16 лет).

Научная новизна и теоретическое значение полученных результатов состоят в том, что *впервые*:

- разработана структурно-динамическая модель социокультурной регуляции процессов жизнеобеспечения в современном обществе, обуславливающих возрастание антропогенных экологических угроз;
- реализован синергетический подход к анализу смысловой регуляции субъектной активности в целом; обоснована синергетическая концепция смысловой регуляции экологически релевантного поведения, в рамках которой впервые введено понятие экологической позиции личности как управляющего параметра системы смысловой регуляции экологически релевантного поведения, раскрывающегося через соотношение биосферной и денежно-экономической смысловых ориентаций, эмпирически подтверждена модель динамической смысловой системы, обеспечивающей регуляцию экологически релевантного поведения;
- выявлены различные паттерны осмысления проблемы глобальных экологических изменений, ядро которых в зависимости от экологической позиции личности составляют разные по содержанию смысловые образования: экологическая сензитивность, технологический оптимизм, экологическая вина, конфликт ценностей власти и экологической безопасности, рассогласованность смыслов прогресса и альтруистического экологического беспокойства;
- выявлены трансформации смыслов экологически релевантных

действий, обусловленные экологической риск-рефлексией и проявляющиеся в усилении экологического содержания смыслового конструкта беспокойства о будущем и в переоценке действующих социальных норм;

- установлено, что ценностно-смысловое содержание субъективных представлений о качестве жизни раскрывается через оппозицию «присвоение внешних ресурсов – раскрытие внутреннего ресурса», значение экологического окружения как показателя качества жизни определяется, прежде всего, ценностями духовной жизни;
- доказана связь проэкологического намерения с осмыслением экологической информации, характер которой зависит от основного содержания (биосферного либо финансово-экономического) социальных сообщений и изменений в макроэкономической ситуации;
- выявлены разнонаправленные сдвиги в осмыслении проблемы глобальных экологических изменений под влиянием макроэкономической ситуации: в условиях экономического кризиса усиливается субъективная значимость экологической безопасности при снижении субъективной актуальности экологических проблем в целом; антропогенное влияние на экологическое окружение становится более осознанным, но и менее актуальным для субъекта; усиливаются смыслы экологического возмездия;

получили дальнейшее развитие положения: • о системной организации индивидуальных ценностей, а именно – про соотношение и мотивационное содержание биосферных и альтруистических ценностей, а также ценности экологической безопасности; • об экологической озабоченности как факторе экосберегающего поведения, которую предлагается рассматривать как динамическую смысловую систему, соответствующую биосферной экологической позиции; • о смысловой категориальной установке как единице анализа смысловой динамики, функционирующей в составе смысловых конструктов;

углублены представления: • о связи индивидуальных ценностей с экологическими установками личности, а именно – раскрыта зависимость разных типов экологических установок от ценностных приоритетов; • о содержании и формах проявления экологической причастности личности (ощущение актуальности экологических изменений, ощущение близости к природному окружению) и ее роли в регуляции экологически релевантного поведения; • об экологической ответственности личности, рассматриваемой как экзистенциальный параметр экологической озабоченности.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что *разработаны новые* («Экологический опросник ЭкО 44» и два его сокращенных варианта «ЭкО 30» и «ЭкО 15», «Шкала заинтересованности в экологической информации», модификация метода незавершенных предложений, психосемантическая методика исследования мотивов экологически значимых действий) и *адаптированы* существующие зарубежные (шкала «Новая экологическая парадигма» Р.Данлопа с соавт., «Шкала антропоцентрических и экоцентрических установок» С.Томпсон и М.Бартон, «Опросник-самоотчет проэкологического поведения» П.Кейси и

К.Скотт, шкала экологического беспокойства М.Оджала, графическая шкала «Включение природы в “Я”» У.Шульца) методики исследования экологических установок, пригодные для мониторинга социальных представлений относительно экологической проблематики и для анализа эффективности социально-экологических интервенций; *разработаны экологические игры* («Дилемма производителя» и «Охота») и *образовательная технология* социально-экологических проектов, направленные на развитие экологической рефлексии и повышение экологической компетентности субъекта. Полученные результаты по психологии смысловой регуляции экологически релевантного поведения *используются* в курсах «Экологическая психология», «Экология человека», «Социальная экология», «Общая психология». Модель смысловой регуляции экологически релевантного поведения, экологические игры и образовательная технология социально-экологических проектов *использовались* в эколого-психологическом тренинге в рамках международной летней школы молодых природоохранников (2009, 2010, 2011 гг.).

Результаты исследования могут быть использованы в процессе преподавания психологических дисциплин студентам экологических, биологических, социологических специальностей; в процессе профессиональной подготовки специалистов в области экологического менеджмента; при разработке новых психодиагностических методик для определения эффективности различных технологий экологического образования; в спецкурсе «Социально-экологический маркетинг». Выявленные психологические закономерности могут быть положены в основу стратегии экологизации образовательного процесса; использованы при планировании и реализации социально-экологических интервенций (разработке и реализации социально-экологических программ и проектов, социально-экологической рекламы, «зеленого» маркетинга и т.п.).

Внедрение результатов в практику. Модель смысловой регуляции экологически релевантного поведения, экологические игры и образовательная технология социально-экологических проектов внедрены в профессиональную подготовку студентов по специальности «Психология» в Харьковском национальном университете имени В.Н.Каразина (Акт внедрения №3701/228 от 27.11.2012 г.), Севастопольском городском гуманитарном университете (Акт внедрения № 81 от 04.12.2012 г.), Полтавском национальном педагогическом университете имени В.Г.Короленко (Акт внедрения № 6065/01-30/28 от 07.12.2012 г.), Прикарпатском национальном университете имени В.Стефаника (Акт внедрения № 01-08/03-1653 от 11.12.2012 г.); в практику подготовки студентов по специальности «Экология, охрана окружающей среды и сбалансированное природопользование» в Каменец-Подольском национальном университете имени Ивана Огиенко (Акт внедрения № 174 от 04.12.2012 г.).

Разработанные психодиагностические методики внедрены в научно-

практическую деятельность лаборатории экологической психологии Института психологии имени Г.С.Костюка НАПН Украины (Акт внедрения № 1135-01-12 от 03.12.2012 р.); экологическое игровое моделирование и разработанные модели осмысления экологической действительности внедрены в научно-практическую деятельность в области работы с персоналом Института рефлексивных исследований и специализации (Акт внедрения № 07/31 от 31.07.2012 р.). Разработанный на основе концепции смысловой регуляции экологически релевантного поведения эколого-психологический тренинг внедрен в процесс подготовки природоохранников; выявленные закономерности осмысления социально-экологических сообщений используются в мероприятиях, направленных на социальное продвижение экологически ответственного поведения (Акт внедрения № 125-1/6826-440 от 30.10.2012 р.).

Личный вклад соискателя в статьи, написанные в соавторстве, состоит в обосновании общей методологии и теоретическом анализе проблемы и формулировании выводов (статьи 2.6, 2.23, 2.26, 3.7), а также в математико-статистической обработке данных и обобщении результатов (статьи 2.6, 2.23, 2.26).

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры прикладной психологии Харьковского национального университета имени В.Н.Каразина (2009-2012 гг.). Основные положения и результаты исследования докладывались на международных, всеукраинских, региональных научных и научно-практических конференциях, а именно: Международной конференции «Философия экологического образования» (Москва, 1996), II съезде общества психологов Украины «Проблемы и перспективы развития психологии в Украине» (Киев, 1996), III Харьковских Международных психологических чтениях «Личность и трансформационные процессы в обществе» (Харьков, 1999), Пятых Костюковских чтениях «Психология на пересечении тысячелетий» (Киев, 1999), Региональной научно-методической конференции «Харьковская высшая школа: методические поиски на рубеже столетий» (Харьков, 2001), IV Харьковских Международных психологических чтениях «Психология в современном измерении: теория и практика» (Харьков, 2002), Первом Всеукраинском конгрессе психологов (Киев, 2005), II, IV, V, VI, VII и VIII Международных научно-практических конференциях «Современные проблемы экологической психологии» (Киев, 2005, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012), Международной научно-практической конференции «Физическое воспитание и спорт как факторы физического и духовного оздоровления нации» (Минск, 2009), VI Харьковских Международных психологических чтениях «Психология в трансформирующемся обществе» (Харьков, 2010), II Всеукраинском психологическом конгрессе (Киев, 2010), Первом всеукраинском конгрессе по социальной психологии (Киев, 2010), Международной научной конференции «Научное наследие Д.Н. Узнадзе и современность» (Харьков, 2011), Международной научно-практической конференции «Харьковская школа психологии: наследие и современная наука» (Харьков, 2012).

Публикации. Основные положения и научные результаты диссертационной работы освещены в 36 научных работах. Среди них 1 монография, 26 статей в специализированных изданиях, утвержденных ВАК Украины, 9 статей в научных сборниках и материалах конференций. Кандидатская диссертация «Особенности репрезентации в обыденном сознании отношений “человек – природа”» защищена в 1995 г. Положения и выводы кандидатской диссертации в докторской диссертации не использовались.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, шести разделов, выводов, списка литературы (509 наименований, из них 236 – на иностранном языке), 14 приложений (отдельной книгой). Полный объем диссертации составляет 435 страниц, из них – 370 основного текста, содержит 28 таблиц, 56 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В введении обоснована актуальность выбранной темы, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрыты теоретико-методологические основы работы. Освещена научная новизна и практическое значение работы, приведены сведения об апробации и внедрении полученных результатов в практику.

В первом разделе *«Социально-экологические предпосылки психологического анализа экологически релевантного поведения»* раскрываются методологические проблемы психологического исследования системы взаимоотношений «человек – экологическое окружение»; на основе анализа экологического научного и общественно-политического дискурса (XIX-XX вв.) прослеживаются изменения в осмыслении экологически релевантных аспектов человеческой активности; предложена модель социокультурной регуляции процессов жизнеобеспечения в современном обществе.

В психологических исследованиях системы взаимоотношений «человек – среда» человек выступает частью экосферы, ее активным компонентом, подвергающимся влиянию со стороны своего экологического окружения и оказывающим на него воздействие (Д. Стоколс, И. Альтман, Б. Рогофф, У. Иттельсон, Г. Прошански, Л. Ривлин, Р. Гиффорд, Р. Баркер, Л. В. Смолова). При этом экологически релевантные аспекты индивидуального поведения раскрываются в контексте динамической системы «социум – экологическое окружение», которая определяет способы получения и использования субъектом экологических ресурсов.

Система жизнеобеспечения в современном обществе включает три базовые составляющие: развитие технологий преобразования экологического окружения, рост потребления, экологическую экспансию (Г.Бейтсон, П.Эрлих, Б.Коммонер, П.Стерн, В.И.Данилов-Данильян, Т.Дитц и др.), которые образуют контуры положительных обратных связей и определяют нарастающий экоразрушительный эффект человеческой активности. Это

основные способы решения задач жизнеобеспечения в современном обществе, и как таковые они поддерживаются ментальными установками, разделяемыми в социуме и зафиксированными в форме доминирующей социальной парадигмы (далее – ДСП) (П. Эрлих, Р. Данлоп, У. Каттон, Л. Милбрес, В. Килборн, С. Бекман, О. Н. Яницкий и др.).

ДСП выражается в идеологии роста потребления и индивидуализма, опирающихся на антропоцентризм и веру в материальный прогресс (В.Килборн, Л.Милбресс). ДСП оправдывает противостояние человека природному окружению и обуславливает усиление экоразрушительной активности для наращивания финансово-экономической мощи.

Анализ научного и общественно-политического дискурса показывает, что, по мере углубления антропогенных экологических изменений, в обществе оформлялась новая экологическая парадигма (далее – НЭП), определяющая понимание экологических ограничений и базирующаяся на признании экосистемной принадлежности человека (Р. Данлоп, К. Ван Лир, У. Каттон, Л. Милбрес).

В то время как доминирующая социальная парадигма поддерживает экоразрушительную систему жизнеобеспечения, НЭП выступает в качестве фактора экосберегающей активности, направленной на снижение антропогенного давления на экосистемы. Если оценка изменяющейся экологической реальности с позиций ДСП служит основанием для более интенсивного экоразрушения, то осмысление тех же событий с позиций НЭП ориентирует на экосохранение (рис. 1). Основное различие между ДСП и НЭП проявляется как оппозиция финансово-экономической и биосферной ориентаций.

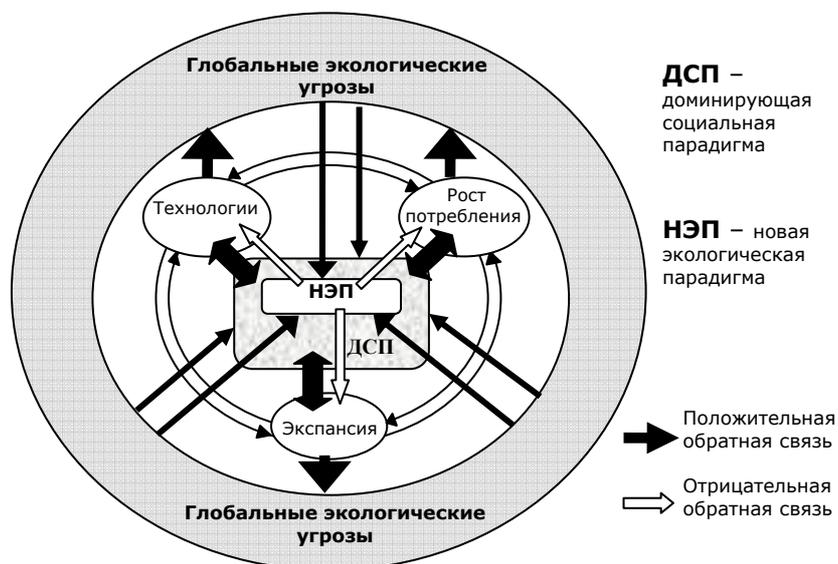

Рис.1. Модель социокультурной регуляции системы жизнеобеспечения в современном обществе

Во втором разделе «Теоретико-методологические основы изучения смысловой регуляции экологически релевантного поведения» раскрывается содержание понятия экологически релевантного поведения, обобщаются представленные в литературе результаты исследований и теории

проэкологического поведения, проводится теоретико-методологический анализ проблемы смысловой регуляции, обосновывается синергетическая концепция смысловой регуляции экологически релевантного поведения.

На основе концептуального анализа работ по проблеме экологически значимого поведения (С.Д.Дерябо, Л.Железны, Т.Курц, А.М.Левочкина, О.С.Мамешина, С.Оскамп, М.Раудсепп, Е.В.Рудомино-Дусятская, В.А.Скребец, П.Стерн, М.Хейдметс, В.А.Ясвин и др.) предлагается понятие экологически релевантного поведения как действий субъекта по получению и использованию экологического ресурса. Содержание экологически релевантного поведения раскрывается двояко: через его объективный вклад в процессы антропогенного воздействия на экологические системы и через субъективные представления об экологическом значении совершаемых действий. Исследования экологически релевантного поведения осуществляются в контексте противопоставления экоразрушительных и экосберегающих способов действия, при этом в центре внимания исследователей находится экосберегающее / проэкологическое поведение.

Теоретический анализ исследований внутренних детерминант экосберегающего поведения показывает, что в его регуляцию включается широкий спектр аттитудных образований: личностные ценности (Т.Дитц, В.А.Скребец, П.Стерн, У.Шульц, М.Хейдметс и др.), мировоззренческие экологические установки (Р.Данлоп, В.Килборн, П.Стерн, Е.В.Рудомино-Дусятская), установки по отношению к проблеме антропогенных экологических изменений (М.Бартон, С.Оскамп, В.Севиллано, С.Томпсон и др.), установки по отношению к природе (С. Бамберг, С.Д.Дерябо, Д. Дучер, Е.Калс, Л. Монтада, С. Майер, Т.Наито, Е.Нисбет, В.А.Скребец, У.Шульц, Д.Шумахер, В.А.Ясвин), социальные установки: экономические, религиозные, политические (Р.Данлоп, Н.Блэки, Т.Курц, Г.Тунцер, Д.Шеркат). Для обозначения системного диспозиционного образования, поддерживающего проэкологическую направленность поведения субъекта, в психологии экосохранения используется категория экологической озабоченности (Р.Данлоп, С.Маркварт-Пьятт, С.Оскамп, П.Стерн, Х.Хангерфорд и др.). Эмоциональную основу экологической озабоченности составляет переживание общности с природным окружением, определяющее экологическую идентичность личности (К.Вильямс, Дж.Вининг, Е.Гослинг, С.Клейтон, С.Майер, М.Мюллер).

Хотя в исследованиях устойчиво прослеживается связь аттитудных переменных с проэкологическим поведением, выявляемые здесь корреляции в целом невелики (Дж.Хайнс, Х.Хангерфорд, А.Томера, С.Вильямса, Р.МакКрори, Т.Курц), и «в большинстве случаев, ключ к поведению – его непосредственный контекст», т.е. особенности ситуации (П.Стерн). Однако влияние самой ситуации определяется тем, как эта ситуация осмысливается субъектом и, соответственно, какими смыслами субъект наделяет собственные действия, оценивает ли их по критерию экологической значимости. В формировании такого критерия важную роль играет переживание своей принадлежности экологическому окружению,

осмысление взаимосвязи между своими действиями и состоянием экосистемы (С. Бамберг, Д. Дутчер, Е.Калс, Л. Монтада, С. Майер, В.А.Скребец, У.Шульц, Д.Шумахер и др.). Осмысление этой взаимосвязи, переживание *личной причастности* к проблеме экосохранения проявляется в *активации проэкологической нормы* (П.Стерн, Т.Дитц, Л.Калоф), *экологической ответственности* (Т.Вольк, Х.Хангерфорд), *настройках* к экосберегающим *возможностям* ситуации (Т.Курц), обуславливает проэкологические намерения, побуждающие к экосберегающим формам поведения (С. Гёкериц, У. Шульц и др.).

С другой стороны, выбор форм поведения, которые объективно отвечают требованиям экосохранения, может диктоваться соображениями неэкологического характера. При этом обработка экологически релевантной информации идет через неосознаваемый *периферический маршрут* (С.Гёкериц и др.), оценка ситуации осуществляется вне контекста экосохранения, а экологически релевантные действия наделяются неэкологическими смыслами. Таким образом, проблема смысловой регуляции экологически релевантного поведения оказывается ключом к пониманию закономерностей экосберегающего поведения и разработке наиболее эффективных путей для его социального продвижения.

Смысловая регуляция выступает ведущим уровнем психической регуляции жизнедеятельности субъекта (Ж.П.Вирна, Б.В.Зейгарник, К.В.Карпинский, Д.А.Леонтьев). Проблема смысла и смысловой регуляции жизнедеятельности была обозначена в отечественной психологии Л.С.Выготским, прежде всего, в форме положения о динамической смысловой системе. Результатом развития категории смысла в рамках деятельностного подхода стал целый комплекс понятий – личностный смысл, смысловое образование, смысловой конструкт, смысловая установка, смысловая сфера, смысловая диспозиция (А.Н.Леонтьев, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Вилюнас, Д.А.Леонтьев, В.В. Столин, А.Г. Шмелев и др.), обозначивших многомерность смысловой реальности (Д. А. Леонтьев).

Системная организация смысловой сферы раскрывается через устойчивые паттерны жизненных отношений субъекта, выступающие на феноменологическом уровне в форме смысловых образований / структур (Д.А.Леонтьев), которые в категориях синергетического подхода (Г.Хакен) представляют собой параметры порядка. Последние, в свою очередь, сами образуют устойчивые паттерны организации – личностные динамические смысловые системы (Д.А.Леонтьев), проявляющиеся в направленности активности субъекта и раскрывающие его внутреннюю позицию (Л.И.Божович, В.А.Ядов). Внутренняя позиция выступает управляющим параметром, определяющим системную организацию смысловых образований личности, через который преломляются культурные смыслы и реализуется субъектная активность.

В качестве управляющего параметра системы смысловой регуляции экологически релевантного поведения предлагается рассматривать экологическую позицию – позицию, занимаемую личностью по отношению к

экологическому окружению в ракурсе проблем жизнеобеспечения. Экологическая позиция определяет смысловую динамику экологически релевантного поведения, обеспечивая избирательное отношение субъекта к культурным смыслам (зафиксированным в культурных ценностях и парадигмах), и проявляется в экосберегающей либо экоразрушительной направленности действий (табл.1). Такая направленность поддерживается за счет определенных способов осмысления экологической действительности, зафиксированных в форме смысловых образований личности, в первую очередь – индивидуальных ценностей, смысловых конструкторов и смысловых диспозиций.

Таблица 1

Соотношение экологической позиции и экологически релевантного поведения

Показатели экологической позиции субъекта	Экологически релевантное поведение	
	Экоразрушительное	Экосберегающее
Направленность действий	Рост материального потребления (потребления экологических ресурсов)	Поддержание экологической устойчивости, снижение антропогенного давления на биосферу
Разделяемая социальная парадигма	Доминирующая социальная парадигма	Новая экологическая парадигма
Основной источник жизнеобеспечения (в представлениях субъекта)	Финансово-экономическая система (деньги)	Экологические системы (биосфера)
Смыслообразующий контекст, в котором оценивается ЭРП	Финансово-экономический (взаимодействие с социальным окружением)	Экологический (взаимодействие с экологическим окружением)
Идентичность	Экономическая (переживание своей включенности в товарно-денежные отношения)	Экологическая (переживание своей общности с биосферой)
Ценностные смыслы экологического окружения	Денежно-утилитаристские (товарно-денежные)	Биосферные (основа жизни)
Ведущий критерий качества жизни	Финансовое благополучие	Экологическое благополучие

В третьем разделе «Ценностные параметры экологически релевантных аспектов жизнедеятельности» проводится теоретико-методологический анализ проблемы эколого-психологического исследования ценностей и обсуждаются результаты эмпирического исследования системной организации ценностной сферы и ее связи с субъективными представлениями о показателях качества жизни, а также зависимости экологических диспозиций от ценностных приоритетов личности.

Научные представления о ценностных смыслах экологического окружения отразились в термине экологические ценности, который используется, с одной стороны, для обозначения смысла экологически релевантных ситуаций, событий, действий, с другой – чтобы подчеркнуть ориентацию субъекта на экологическое значение происходящего

(Л.Аксельрод, Г.Гуагнано, Т.Дитц с соавт., Т.В.Иванова, Л.Калоф, О.О.Максименко, Е.В.Рудомино-Дусятская, П.Стерн, В.А.Скребец, М.Хейдметс, М.Раудсепп, Ю.Ульяс и др.). В психологии экосохранения для обозначения субъективной значимости собственно экологических смыслов действий и событий используется термин биосферные ценности. Исследования ценностей и их связи с проэкологическим поведением, выполненные в зарубежной инвайронментальной психологии, как правило, опираются на теорию мотивационных типов ценностей Ш.Шварца.

Согласно нашей концепции, ценности, в которых закреплена значимость природного окружения для человека, и ценности, задающие целевую ориентацию на рост потребления и закрепляющие значимость денег для субъекта, должны образовывать отдельные ценностные типы, поддерживающие противоположные тенденции в экологически релевантном поведении и, соответственно, противостоящие друг другу в системе базовых ценностей. Роль других типов ценностей, включающихся в смысловую регуляцию экологически релевантного поведения, должна определяться их контекстуальными связями с биосферными ценностями и ценностями материального потребления («денежными» ценностями). Отдельно стоит вопрос о мотивационно-смысловом содержании ценности экологической безопасности, которая может быть отнесена как к биосферным ценностям, так и к ценностям безопасности.

Поскольку экологическая позиция тесно взаимосвязана с образом жизни субъекта, то значимые для субъекта показатели образа жизни, используемые им при оценке качества жизни, предположительно задают измерение, совпадающее с оппозицией биосферных и «денежных» ценностей.

Для проверки выдвинутых предположений было проведено эмпирическое исследование. Основу методики для изучения индивидуальных ценностей составил список терминальных ценностей (30 пунктов) из «Обзора ценностей» Ш.Шварца, к которому был добавлен пункт «Экологическая безопасность (стабильность среды, уверенность в качестве воздуха, воды, жилья)». В исследовании приняли участие 637 человек – 413 женщин и 214 мужчины в возрасте от 17 до 62 лет (рассматривались 3 возрастные группы: 17-24 года, 25-38 лет, старше 39 лет). Сбор данных осуществлялся с апреля 2007 г. по июнь 2010 г.: 106 респондентов заполняли опросник в период относительно устойчивого экономического развития в стране (до сентября 2008 г.), 382 – в период резкого экономического спада и роста безработицы (декабрь 2008 – март 2009) и 149 – в период экономической стагнации (февраль – июнь 2010 г.). Дисперсионный анализ данных, полученных в трех возрастных подгруппах, при котором учитывались половая принадлежность респондентов и макроэкономическая (макросоциальная) ситуация на момент исследования, показал, что обострение макроэкономической ситуации обуславливает рост значимости экологической безопасности для молодых женщин и мужчин, сглаживая половозрастные различия при оценке этой ценности.

Для изучения системной организации терминальных ценностей были

последовательно применены методы эксплораторного и конфирматорного факторного анализа. Оптимальным выявилось 4-х факторное решение, объясняющее от 42 до 52% общей дисперсии. *Фактор социального доминирования* объединил ценности мотивационного типа власти (власть, благосостояние, авторитетность) и ценность удовольствия (удовлетворение желаний). *Фактор открытости изменениям* образован ценностями интересной жизни, разнообразной изменчивой жизни, свободы. *Фактор самотрансцендентности* задан ценностями мудрости, единства с природой, прекрасного, творчества, внутренней гармонии и духовной жизни. *Фактор безопасности / стабильности* задан ценностями четырех мотивационных типов: мир, социальная справедливость, равенство (ценности универсализма); социальный порядок, национальная безопасность, взаимоуслужливость, защита семьи (ценности безопасности); вежливость, самодисциплина (ценности конформности); традиции. Сюда же вошла и ценность экологической безопасности. По смысловому содержанию этот последний фактор может быть описан как *фактор социальной гармонии*.

Выявленные в нашем исследовании ценностно-смысловые оси в целом соответствуют теории Ш.Шварца о двух базовых ценностных измерениях: самовозвышение – самотрансцендентность и открытость изменениям – консерватизм. Однако ценности универсализма, в нашем случае, образовали две отдельные смысловые области – биосферных ценностей и ценностей альтруистических, раскрывающих смыслы социальной гармонии. Чтобы проверить, насколько хорошо соответствует нашим данным модель, согласно которой ценности универсализма тяготеют к двум различным смысловым центрам, мы провели конфирматорный факторный анализ. При этом модель с двумя латентными переменными – самотрансцендентности и социальной гармонии (модель ССг), соответствующую результатам эксплораторного анализа, мы сравнили с моделью, включившей в качестве латентных переменных универсализм и консерватизм (модель УК), в соответствии с теорией Ш.Шварца (консерватизм объединил ценности безопасности, традиции, конформности).

Наиболее оптимальной для описания отношений, существующих между биосферными и альтруистическими ценностями, оказалась модель ССг с двумя коррелированными факторами. По результатам конфирматорного факторного анализа именно эта модель получила подтверждение по большинству индексов (RMSEA .05; RMSSR .036; PGI .99; GFI .99; CFA .97). (Индексы модели УК: RMSEA .076; RMSSR .05; PGI .96; GFI .94; CFA .90) Обе модели были проверены на данных контрольной группы, в которую вошли 167 студентов г. Славянска, и в этом случае модель ССг также получила более высокие показатели пригодности, чем модель УК. Полученные результаты в целом подтверждают положение о различном смысловом содержании биосферных и альтруистических ценностей.

Отдельно был рассмотрен вопрос о месте инструментальных ценностей природы в системе терминальных ценностей. С этой целью были использованы восемь утверждений о значении природы для человека из

методики Т.В. Ивановой. 166 респондентам, из числа заполнивших Опросник ценностей, предлагалось оценить по 7-бальной шкале (от -3 до 3), насколько актуальным является для них каждое из утверждений. К матрице интеркорреляций терминальных ценностей и экологических ориентаций были применены процедуры многомерного шкалирования (рис.2).

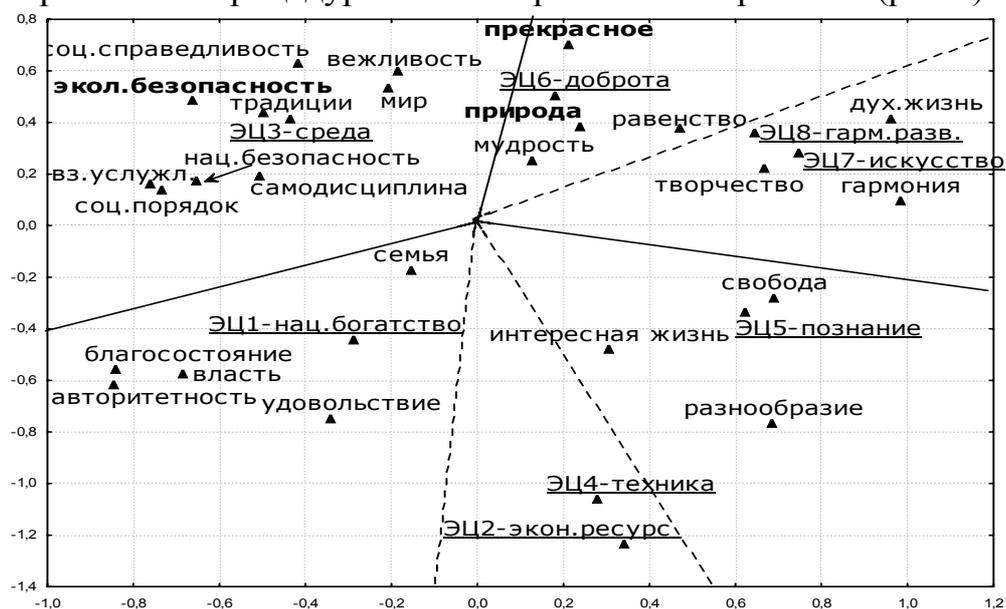

Рис. 2. Ценностные смыслы природы (ЭЦ) в семантическом пространстве терминальных ценностей (по результатам многомерного шкалирования).

В общем семантическом пространстве четко выделяются группы ценностей биосферной и социально-альтруистической направленности (рис.2). Если основу ценностей биосферного типа составляет переживание единства с природным окружением, ощущение своей причастности к экологическому сообществу, то ценности социально-альтруистического типа отвечают потребностям совместного выживания в человеческом сообществе. Экологическое содержание ценностей самовозвышения определяется ориентацией на контроль над ресурсами. Поскольку ценности самовозвышения соответствуют конкурентным отношениям, экологические *объекты* обретают привлекательность как символ власти и как средство присвоения новых ресурсов. Оппозицию ценностям самовозвышения составляют биосферные ценности.

Следующим этапом нашего исследования стал анализ экологических установок личности в зависимости от ее ценностных приоритетов. Чтобы выделить группы респондентов с разными ценностными приоритетами, был проведен кластерный анализ факторных оценок, рассчитанных для всей выборки по трем ценностным факторам: самовозвышения, социальной гармонии, самопреодоления (биосферная ориентация). Методом К-средних были выделены четыре группы респондентов, условно обозначенные нами как: **индивидуалисты** – высокий показатель по фактору самовозвышения и самые низкие показатели социальной гармонии и самотрансцендентности (19,6% от всей выборки); **благонамеренные** – самый высокий по выборке показатель социальной гармонии и низкие показатели самовозвышения и

самотрансцендентности (31,2%); **романтики** – самый высокий показатель самотрансцендентности и низкие показатели самовозвышения и социальной гармонии (19,3%); **конформисты** – высокие показатели по всем трем ценностным измерениям (29,8%).

Для сравнения показателей экологических установок в четырех кластерах был проведен дисперсионный анализ (в табл.2 вошли те экологические установки, по которым были выявлены значимые различия).

Таблица 2.

Средние показатели экологических установок в четырех кластерах респондентов с разными ценностными приоритетами

Методики: к-во респондентов	Индивидуалисты	Благонамеренные	Романтики	Конформисты
Экологические установки				
«ЭКО-44»*: 487 респондентов	114	134	103	136
Отрицание экологических проблем	0,17	<u>-0,14</u>	<u>-0,33</u>	0,24
Личная актуальность экол. проблем	<u>-0,36</u>	0,16	0,27	-0,07
Экологическая интернальность	<u>-0,13</u>	0,05	0,31	<u>-0,18</u>
Экологическое возмездие	-0,06	<u>-0,20</u>	0,40	-0,05
Биоцентризм	<u>-0,30</u>	0,17	0,38	<u>-0,20</u>
«Деньги» (приоритет экономики)	0,34	-0,22	<u>-0,44</u>	0,27
Технологический оптимизм	0,20	0,05	<u>-0,30</u>	0,01
«ЭЗОП» и «Альтернатива»: 416	102	106	88	120
Исследование	2,7	2,4	3,1	2,4
Охрана	<u>2,1</u>	2,7	2,8	3,0
Польза	2,5	1,7	<u>1,1</u>	1,8
Практический тип	<u>2,8</u>	3,3	3,2	3,4
Прагматический тип	2,9	2,3	2,2	2,3
Уровень субъективизации: 195	26	50	36	84
Субъективизация животных	12,5	13,2	15,6	13,0
Субъективизация растений	<u>6,5</u>	<u>7,8</u>	11,4	9,8
«Экоценностные диспозиции»: 100	19	25	29	27
Эко-ценности	<u>38,8</u>	54,8	55,7	59,0
Колаборационизм	<u>63,8</u>	72,0	78,3	75,1
Подчинение природы	23,3	25,3	<u>15,3</u>	23,3
Разрушение природы	39,2	<u>27,0</u>	<u>28,2</u>	33,9

Наибольшие различия в экологических установках прослеживаются между двумя ценностно-ориентационными типами: романтиками и индивидуалистами. Приоритет биосферных ценностей раскрывается в познавательно-субъектном отношении к природе и в личностно-включенной ответственной позиции при оценке экологической ситуации. Ценностный приоритет социального доминирования связан с потребительским отношением к природе и игнорированием антропогенных экологических изменений. В обоих случаях различные экологические установки образуют непротиворечивое целое, позволяя говорить о проэкологической направленности романтиков и экопотребительской экспансии индивидуалистов.

При анализе ценностно-смысловой сферы мы обратились также к проблеме субъективной значимости экологического окружения, отраженной

в образе «качество жизни». Представления о качестве жизни выявлялись путем письменного опроса. Респондентам (336 человек, из них 272 человека заполняли «Опросник ценностей») предлагалось в свободной форме описать, что означает для них словосочетание «качество жизни», в чем «качество жизни» проявляется для них. Исследование проводилось в два этапа – в январе-мае 2008 г. и зимой 2008-2009 г.г., т.е. в период относительно стабильного экономического развития (134 человека) и в ситуации острого экономического кризиса (202 человека).

По результатам контент-анализа письменных ответов о качестве жизни были выделены 27 категорий, перекрывающих интегральное пространство индивидуальных смыслов «качества жизни». Чтобы проверить, зависят ли представления субъекта о содержании качества жизни от половозрастных особенностей и макроэкономической ситуации, были применены U-критерий Манна-Уитни и критерий хи-квадрат для таблиц сопряженности. Наиболее значимые различия были выявлены для четырех критериев качества жизни: действия человека (отражает интернальную позицию в понимании качества жизни), здоровье, природа, свобода. Все обнаруженные различия связаны с экономической ситуацией в стране. Резкое ухудшение экономической ситуации в стране ведет к ослаблению экстернальной позиции личности и к обострению беспокойства о своем здоровье как условию качественной жизни. В стабильной экономической ситуации старшие респонденты чаще, чем младшие, обращаются к природе как условию качественной жизни, однако это различие нивелируется после обострения экономической ситуации.

С помощью процедур многомерного шкалирования было получено пространственное отображение связей, прослеживаемых между выявленными субъективными критериями качества жизни (рис. 3).

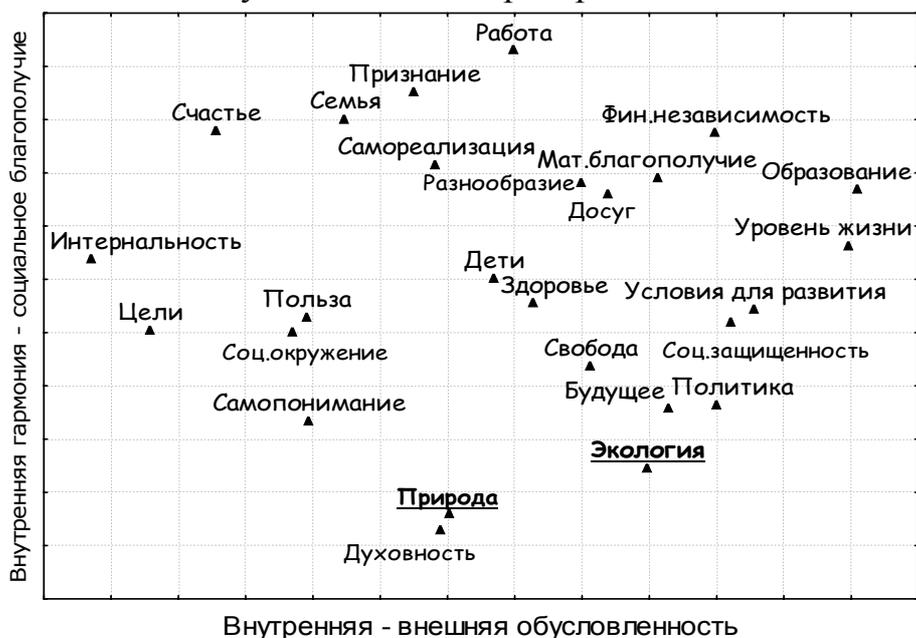

Рис. 3. Параметры качества жизни в системе двух измерений (по результатам многомерного шкалирования).

Одно из смысловых измерений, раскрывающих содержание параметров

качества жизни, задано противостоянием внешних и внутренних детерминант. По этой шкале критерий *природа* занимает промежуточное положение, а *чистая экология* воспринимается как показатель, зависящий скорее от внешних обстоятельств, а не от усилий самого субъекта. Смысловое содержание второго измерения качества жизни раскрывается через оппозицию внутренней и социальной гармонии. Общение с природой и возможность жить в *экологически чистой* среде наделяется смыслами внутренней гармонии.

Реконструкция общего для критериев качества жизни и терминальных ценностей пространства выявила измерение «контроль над внешними ресурсами – раскрытие внутреннего ресурса». Значимость природы как критерия качества жизни и как ценности определялась для наших респондентов задачами раскрытия внутреннего (духовного) ресурса. Близкими смыслами нагружался экологический критерий качества жизни.

В четвертом разделе «Смысловая динамика экологически релевантных действий» рассмотрены результаты экспериментального исследования смысловых конструктов, включенных в регуляцию экологически релевантного поведения, их роли в процессе выработки экологически значимых решений и их динамики, обусловленной экологической риск-рефлексией.

Во внешнем – поведенческом плане экологическая позиция наиболее четко прослеживается в ситуациях экологически значимого выбора (выбора между экосберегающими и экоразрушительными способами действия) при решении социально-экологических дилемм. Смысловую основу экологически значимого выбора составляют смысловые конструкты – имплицитные категориальные шкалы, обеспечивающие субъективную сравнительную оценку разных способов действия. Мы предполагаем, что различия в выборе способа действия обусловлены различиями в смысловых конструктах, включенных в регуляцию экологически релевантного поведения.

Ситуации экологического выбора создают благоприятные условия для рефлексии собственных смысловых ориентиров, определяющих направленность экологически релевантного поведения, рефлексии своей экологической позиции, а также для организации экологической риск-рефлексии – осознания антропогенных экологических угроз как результата разрушительного воздействия человека на экологические системы (А.А.Кузьмина, О.Н.Яницкий). Поскольку рефлексия представляет собой один из механизмов смысловых трансформаций (Д.А.Леонтьев), мы предполагаем, что под влиянием экологической рефлексии должны происходить «проэкологические» изменения в системе смысловых конструктов, связанные с усилением критерия экологической значимости совершаемых поступков.

Для проверки выдвинутых предположений было проведено экспериментальное исследование, основу которого составил метод игрового моделирования ситуаций экологического выбора. В работе дается

систематизация экологических игр и описываются игры, включенные в исследование: авторские «Дилемма производителя» (далее – «ДП», модификация широко известной «Дилеммы узника») и «Охота», а также «У озера» (модификация Л.И.Крюковой и М.М.Крюкова). В играх «ДП» и «У озера» в основу игрового сюжета положена проблема промышленного загрязнения среды, в игре «Охота» – проблема антропогенного разрушения природных экосистем.

Обобщаются результаты анализа процесса группового принятия экологически значимых решений в 48 играх «ДП» (охвачен 621 человек в возрасте от 15 до 52 лет), в 14 из которых велось стандартизированное наблюдение за процессом выработки группового решения (единица наблюдения – речевое высказывание). Дается типология смысловых контекстов выработки игровых решений с соответствующими им критериями принятия решений: игровой, социально-экономический, социально-нормативный, экологический (социально-экологические – альтруистические смыслы и биосферные смыслы). Экономические смыслы игровой ситуации обуславливали игровую стратегию промышленного загрязнения окружающей среды, биосферные смыслы обуславливали устойчивую стратегию на экосохранение (очистку промышленных отходов). Смыслы экосистемы как непосредственного источника жизненного ресурса легко подменяются смыслами денег как *универсального ресурса*.

В 11 группах (всего 152 человека, 97 девушек и 55 юношей), включая 4 группы старшекласников (15-16 лет) и 7 групп студентов (18-21 год) анализ смысловой динамики проводился на основе исследования обыденных представлений о мотивах экологически релевантных действий. Экспериментальная схема включала проведение игровой сессии и срезовой анализ обыденных экологических представлений: до и после игровой сессии (в двух группах через полгода после игровой сессии проводился третий срезовой анализ). В 4 группах игровая сессия включала одну игру «ДП», в 5-ти – игры «ДП» и «Охота» (в одной группе двухдневное исследование проводилось в кемпинге в лесу), в двух группах – игры «ДП» и «У озера». Обыденные экологические представления изучались с помощью авторского варианта многомерного субъективного шкалирования (23 поступка оценивались по 32 мотивам). Сводные матрицы данных подвергались факторному анализу и параметрическому многомерному шкалированию.

На основе сравнительного анализа результатов факторизации данных, полученных в разных группах до и после игровой сессии, были выделены и описаны основные смысловые конструкты, заданные устойчивыми группировками мотивов, транслирующих близкие смыслы. Взятые по отдельности, эти смысловые комплексы выступают как мотивационные категории («причастность к другим живым существам», «беспокойство о будущем», «уход от проблем», «поиск духовной опоры», «конформность», а также «самоутверждение» и «экологическая отчужденность») при рассмотрении их в статике и как категориальные установки (А.Г.Шмелев) при функционально-динамическом анализе. Было установлено, что

смысловая динамика экологически релевантных действий проявляется двояко: через изменение места поступка в системе смысловых координат (переосмысление поступка) и через содержательные изменения самих смысловых координат (переосмысление мотивов: трансформация мотивационных категорий и интегрирующих их смысловых конструктов).

Анализ показал, что результате экологической игровой рефлексии (рефлексии опыта, полученного в играх, моделирующих ситуацию экологического выбора) смысловой конструкт беспокойства о будущем получал отчетливое экологическое содержание, которое выражалось в противопоставлении экологической озабоченности проявлениям экологической безответственности. Также отмечалась переоценка действующих социальных норм: если до игровой сессии ориентация на социальную норму снимала вопрос об экологической ответственности, то после игровой сессии социальные нормы оценивались более критично, что выражалось в противопоставлении экологической озабоченности конформизму. В целом, экологическая рефлексия способствовала формированию субъективного критерия экологической значимости совершаемых действий. Наиболее выраженный формирующий эффект отмечался после игры «Охота», моделирующей деятельность, долговременная эффективность которой прямо зависит от состояния природных экосистем. (В последнем случае экологическая рефлексия приобретала характер риск-рефлексии.)

Отдельно был проведен сравнительный анализ результатов факторизации данных, полученных в двух подгруппах игроков – тех, кто последовательно отстаивал экосберегающую (10 человек) и экоразрушительную (10 человек) стратегию. Игроки, которые отстаивают разные игровые стратегии, различаются смысловыми конструктами, определяющими субъективную оценку экологически релевантных действий. Соответственно, экоразрушительные действия наделяются разными смыслами. Для игроков, которые отстаивают стратегию экосохранения, экоразрушительные действия несут биосферные смыслы угрозы для других живых существ (конструкт заботы о животных) и угрозы для будущего (конструкт экологической ответственности). Для тех, кто настаивает на экоразрушительном потреблении, экоразрушение выражает практические смыслы в контексте противостояния прагматических и символических ценностей.

В разделе 5 *«Экологическая озабоченность как динамическая смысловая система, обуславливающая экосберегающее поведение личности»* проблема смысловой регуляции экологически релевантного поведения рассматривается в ракурсе системной организации смысловых диспозиций, объясняющей феномен экологической озабоченности личности. Проводится анализ экологической озабоченности как системного смыслового образования, определяющего проэкологическую направленность поведения; на основе результатов эмпирических исследований раскрывается зависимость экологической озабоченности от экологической позиции личности,

проверяются структурно-динамические модели влияния экологической позиции на готовность к экосберегающему поведению.

Существует широкий диапазон содержательной интерпретации категории экологической озабоченности (далее – ЭО): от беспокойства до готовности к проэкологическому поведению, от знания об экологических проблемах до ценностно-мировоззренческой позиции (Т. Хеберляйн, П. Стерн, Р. Данлоп, Р. Джонс, Ч. Хиао, С. Маркварт-Пьятт и др.). Мы предлагаем различать экологическое беспокойство (эмоциональный ответ на экологические угрозы) и экологическую озабоченность, которую определяем как систему сложно скоординированных смысловых диспозиций, релевантную экологическим угрозам и определяющую личностную ориентацию на экосохранение. На основе теоретического анализа предлагается выделять в структуре ЭО: ● беспокойство о жизненном ресурсе, понимаемом как ресурс экологический – *когнитивный параметр*; ● биосферное беспокойство, в основе которого лежат сопереживание другим живым существам и экологическая (надвидовая) идентичность – *аффективный параметр*; ● экологическую интернальность / экологическую ответственность – *экзистенциальный параметр* ЭО. С целью изучения ЭО как динамической смысловой системы нами была проведена серия исследований.

Для анализа актуальных смыслов экологических проблем был проведен письменный опрос 264 студентов ХНУ (184 девушек и 81 юноши) с последующим контент-анализом ответов и статистической обработкой полученных непараметрических данных. Было установлено, что осмысление экологических проблем разворачивается в системе двух основных смысловых измерений: «локальные проявления – глобальные процессы» и «конкретные осязаемые изменения – изменения абстрактные, не осязаемые в повседневности». Хотя экологические изменения, имеющие глобальный и отвлеченный характер, наиболее часто ассоциируются с экологическими проблемами и являются наиболее отрефлексируемыми, в качестве субъективно значимых оцениваются локальные проблемы, сказывающиеся в повседневной жизни. Несмотря на то, что для большинства респондентов экологические проблемы устойчиво связываются с вредом, исходящим от самого человека, его способа жизнедеятельности, угрозы, вызывающие у них экологическое беспокойство, воспринимаются ими преимущественно как угрозы «обезличенные», заложенные в самой окружающей среде. Эта тенденция становится более выраженной в связи с обострением макроэкономической ситуации.

Для анализа смысловых диспозиций, определяющих отношение личности к проблеме глобальных экологических изменений, нами был разработан опросник «ЭкО 44». По результатам эксплораторного и конфирматорного факторного анализа и позиционного анализа первичных данных были выделены 7 шкал-факторов, соответствующих следующим смысловым диспозициям: *Экологическая интернальность*, *Отрицание*, *Личная актуальность* (ощущение экологических проблем), *Биоцентризм*,

Технологический оптимизм, Деньги, Возмездие. Показатели внутренней согласованности шкал варьировали от .59 до .67, индексы пригодности модели в целом оказались невысокие (χ^2/df 2,09 (1221 / 583); $p < .001$; RMSEA .047; GFI .89; CFI .80), но позволяющие принять ее за основу, учитывая количество показателей и объем выборки (Ч. Хиао и Р. Данлоп, Е. Тартаковский и Ш. Шварц и др.).

Дисперсионный анализ всех 7 показателей, при котором учитывалось влияние трех факторов – пола, возраста и экономической ситуации, показал, что независимо от пола и возраста, ответом на обострение макроэкономической ситуации стало усиление смыслов экологического возмездия ($p < .001$). У студентов обострение экономической ситуации способствовало актуализации проэкологических смысловых диспозиций, в то время как для работающих взрослых глобальные экологические изменения становились менее значимыми на фоне общего ухудшения социально-экономических условий жизни.

С помощью методов структурного моделирования была проверена причинно-следственная модель, согласно которой две смысловые диспозиции, отражающие биосферные (*Биоцентризм*) и финансово-экономические смыслы экологических изменений (*Деньги*), раскрывают содержание латентного фактора, определяющего отношение к проблеме глобальных экологических изменений (рис. 5). Такой латентный фактор соответствует экологической позиции субъекта. По всем показателям модель получила подтверждение.

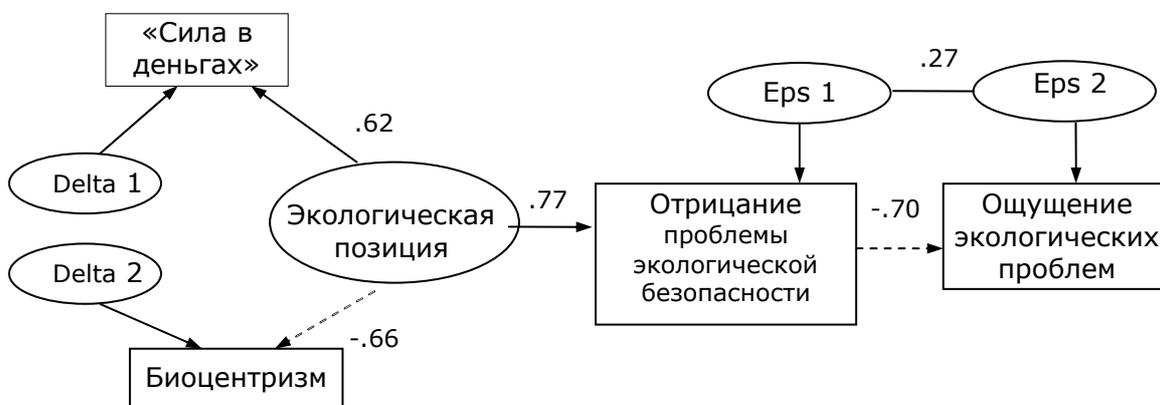

Рис. 5. Диаграмма путей, описывающая отношения между показателями смысловых диспозиций (все коэффициенты значимы при $p < .001$). Показатели пригодности модели: $\chi^2/df = .05/1$; $p = .83$; RMSEA 0; GFI 1; CFI 1

Мы предположили, что в зависимости от экологической позиции будут изменяться паттерны осмысления экологической реальности. По показателям *Биоцентризм* и *Деньги* были выделены 5 групп (путем кластерного анализа, метод К-средних), в две из которых вошли респонденты с альтернативными экологическими позициями – биосферной (Б1) и денежно-утилитарной (Д1) (рис. 6).

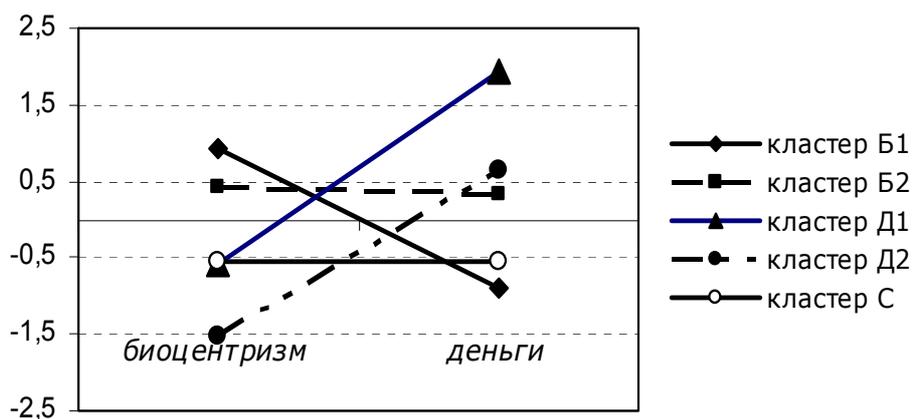

Рис. 6. Результаты кластеризации выборки по параметрам «биоцентризм» и «деньги»

На основе корреляционного и регрессионного анализа была проведена подгонка моделей осмысления экологических изменений для каждого из кластеров. Только в кластере Б1 биоцентризм и личная актуальность экологических проблем объединились в один фактор, усиливающий смыслы экологического возмездия, экологической ответственности и препятствующий отрицанию значимости экологических проблем (рис. 7). Такая динамическая смысловая система соответствует экологической озабоченности личности.

Исследование системной организации экологических установок разного уровня и содержания было проведено с 52 студентами-психологами ХНУ. Применялся комплекс методик, выявляющих отношение к глобальным экологическим проблемам, мировоззренческие убеждения, экологическое беспокойство, интерес к экологической информации, субъективную близость с природой, проэкологическое поведение в бытовой сфере. На основе факторного анализа был сделан вывод о двух уровнях отражения экологического окружения: уровень эмоциональной включенности (ему отвечает экологическое беспокойство) и уровень мировоззрения (экологическая позиция), который является решающим для направленности экологически релевантного поведения.

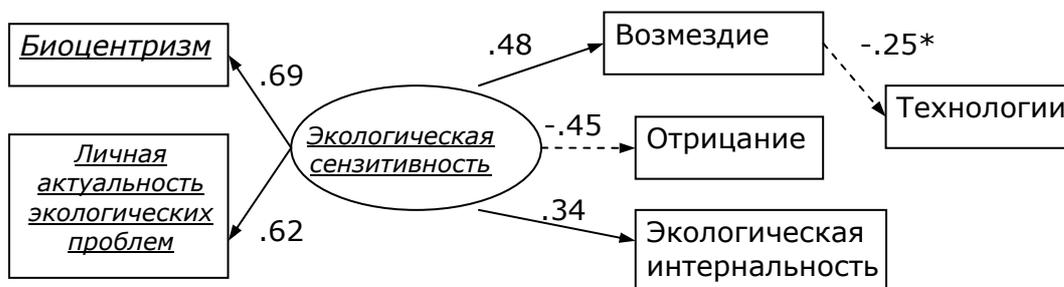

Рис.7. Модель осмысления глобальных экологических изменений в группе Б1 (связи значимы при $p < .001$, кроме * - $p < .01$). $\chi^2/df=6,5/8$; $p=.59$; RMSEA 0; GFI .99; AGFI .973

Гипотеза о том, что экологическая позиция оказывает определяющее влияние на экологические установки разного уровня и обеспечивает готовность к проэкологической активности, была подтверждена в трех исследованиях. С помощью путевого анализа было установлено, что экологическая позиция, определяя смыслы природного окружения, проявляющиеся с установках на восприятие природы (методика «ЭЗОП»), оказывает влияние на готовность к определенному способу взаимодействия с природой (методика «Альтернатива») (в выборку вошли 334 студента и 91 взрослый). Во втором исследовании были применен вариант опросника «ЭкО» из 15 пунктов (шкалы *Экологическая беспечность* и *Интернальность*), шкала НЭП, опросник проэкологического поведения и опросник экологической осведомленности. В выборку вошли 72 студента. Была подтверждена модель, согласно которой экологическая позиция, определяемая через соотношение *биоцентризма* (субшкала «НЭП») и *экологической беспечности*, оказывает влияние на готовность к проэкологической активности, выражающейся в экологической осведомленности и самоотчете о проэкологическом поведении. В третьем экспериментальном исследовании (68 человек в возрасте от 17 до 32 лет) была установлена зависимость между экологической позицией и субъективной оценкой актуальности и полезности показанного респондентам фильма о глобальных экологических проблемах. При этом экологическая позиция определялась через соотношение субшкалы «НЭП» *Биоцентризм* и социальной установки на деньги, что является еще одним подтверждением оппозиции биосферных и денежных смыслов.

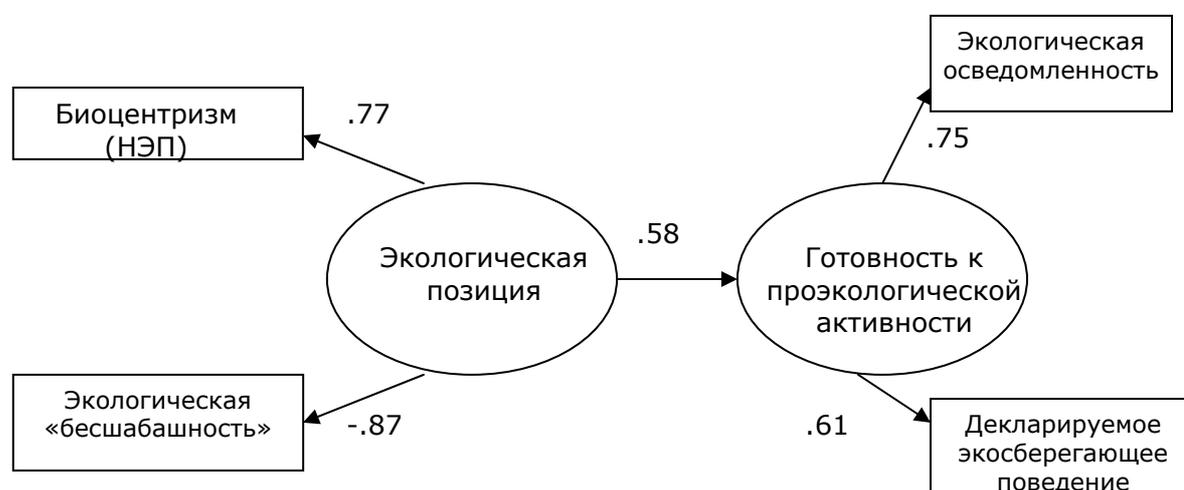

Рис.8. Структурная модель влияния экологической позиции личности на готовность к проэкологическому поведению (все связи значимы при $p < .001$) ($\chi^2/df = .02/1$; $p = .66$; RMSEA 0; GFI .999; AGFI .987)

В шестом разделе «Психологические аспекты социального продвижения экологически ответственного поведения» изучаются психологические условия экологического образования и социально-экологического маркетинга как направлений социального продвижения проэкологического поведения, обобщается опыт использования проектной технологии в

экологическом образовании, обсуждаются результаты экспериментального формирования экологических установок посредством социально-экологических сообщений.

В обсуждении путей целенаправленного социального влияния на экологически релевантное поведение граждан выделяются два основных направления: экологическое образование и социальный маркетинг, объединяющий социальные программы в области экосохранения, социально-экологическую рекламу и пропаганду и т.п. Если в отечественной традиции задачи экологического образования связываются, прежде всего, с изменениями на уровне экологического сознания и решаются в контексте природоохранной активности (С. Д. Дерябо, В. А. Ясвин, Д. А. Кавтарадзе, В. А. Скребец, А. М. Левочкина, Е. В. Рудомино-Дусятська, В. И. Панов и мн. др.), то зарубежные специалисты делают акцент на формировании субъекта проэкологической активности (Ф. Шорт, Х. Хангерфорд, Т. Вольк, М. Монро, М. Хайнс и мн.др.). Связующим звеном между этими двумя подходами является представление об экологической ответственности как одном из приоритетов экологического образования.

Результаты двух исследований, проведенных со старшеклассниками (43 ученика классов с гуманитарным и биологическим профилем обучения) и студентами (250 студентов разной профессиональной направленности) подтверждают, что формальное экологическое образование, включая профессиональное (биологический и экологический профиль), не гарантирует формирования готовности к проэкологическому поведению в повседневной жизни. Напротив, экологическая профессионализация может закреплять экологический утилитаризм и установку на недооценку значимости глобальных экологических изменений. Это подтверждает актуальность проблемы образовательных технологий, направленных на формирование экологической компетентности и экологической ответственности. К одной из наиболее перспективных технологий относят учебные социально-экологические проекты (Ф. Шорт, М. Монро).

Обобщается опыт использования автором социально-экологических проектов в курсе «Экологическая психология» для студентов факультета психологии. Анализируется значение этой образовательной технологии для формирования экологической рефлексии. Использование проектной технологии в качестве исследовательского ресурса показало, что готовность к участию в проэкологических мероприятиях в значительной мере определяется представлениями об актуальности предлагаемых действий и их реализуемости, представления об оригинальности и экологической целесообразности проектов играют вспомогательную роль.

В ракурсе социально-экологического маркетинга было проведено экспериментальное исследование значения социально-экологического сообщения для формирования экологических установок. Исследованием были охвачены 459 человек в возрасте от 17 до 60 лет (272 женщины и 187 мужчин, из них 130 вошли в контрольную, а 329 – в две экспериментальные группы). Установлено, что позиционирование товара как экологического

(экосберегающего) может давать маркетинговые преимущества по сравнению с позиционированием товара как экономящего денежные средства. Эти преимущества связаны не с более однородной, как можно было бы ожидать, аудиторией, а, напротив, с расширением целевой аудитории за счет включения в нее потенциальных покупателей с разными ценностными приоритетами. Значимые в социальном плане преимущества «зеленого» позиционирования, сочетающегося с экологическим информированием целевой аудитории, связаны с «продвижением» идеи экологической ответственности, что способствует осмыслению субъектом своих экологических взглядов.

ВЫВОДЫ

В диссертации теоретически проанализирована и эмпирически исследована система смысловой регуляции экологически релевантного поведения, что позволило определить ее содержание, системную организацию, закономерности, динамику, обусловленную влиянием социокультурных, макроэкономических и образовательных факторов. Результаты исследования дают основание для следующих выводов:

1. Индивидуальное экологически релевантное поведение в современном обществе встроено в экоразрушительную систему жизнеобеспечения социума, смысловую основу которой составляет доминирующая социальная парадигма (далее – ДСП). Ключевыми составляющими ДСП являются антропоцентризм и социальная ориентация на материальный прогресс. С позиций ДСП экологическое окружение выступает одним из средств финансово-экономической деятельности, которая и осмысливается как основа человеческого жизнеобеспечения. Нежелательные изменения среды обитания оцениваются в рамках ДСП как сигнал о необходимости наращивания финансово-экономической мощи путем экологической экспансии и технологического развития.

Развитие в социуме форм экосберегающей активности, направленной на снижение антропогенного давления на экосистемы, связано с формированием и развитием новой экологической парадигмы (далее – НЭП). С позиций НЭП экологическое окружение осмысливается в качестве основы человеческого жизнеобеспечения, имеющей свои естественные пределы устойчивости, в силу чего нежелательные антропогенные изменения среды обитания оцениваются как сигнал о необходимости экосберегающих изменений в образе жизни.

В культурно-историческом плане психологическими предпосылками НЭП являются переживание единства человека с природным окружением и понимание зависимости человеческого благополучия от стабильного экологического окружения. Экосберегающая ориентация на экологически устойчивые способы жизнеобеспечения формировалась в ответ на углубление антропогенных экологических угроз как альтернатива экоразрушительной ориентации на финансово-экономический рост. Каждая

из этих ориентаций реализуется через образ жизни, опирающийся на определенный спектр ценностей сообщества и представления о том, чем определяется и в чем выражается качество жизни человека.

2. Смысловые единицы, обеспечивающие регуляцию экологически релевантного поведения, образуют открытую самоорганизующуюся систему, динамика которой обусловлена средовыми изменениями, оцениваемыми субъектом в контексте проблем жизнеобеспечения.

Направленность экологически релевантной активности субъекта определяется его экологической позицией. Под экологической позицией понимается жизненная позиция субъекта, рассматриваемая в ракурсе задач жизнеобеспечения – через призму социально опосредованного потребления экологических ресурсов. Это своего рода «смысловой вектор» экопотребления, который выражается в том, какая сфера действительности – экосфера и/или социально-экономическая сфера – наделяется для субъекта смыслами первичного источника жизненного ресурса и основы человеческого жизнеобеспечения.

В русле синергетического подхода экологическая позиция может быть охарактеризована как управляющий параметр системы смысловой регуляции экологически релевантного поведения, обеспечивающий избирательное отношение субъекта к культурным смыслам (зафиксированным в культурных ценностях и парадигмах) и определяющий смысловую динамику экологически релевантного поведения. Через выбор ценностно-смысловых ориентиров в сфере жизнеобеспечения личность реализует себя как субъект экосистемного взаимодействия.

3. Биосферные ценности, в которых закреплена значимость экологического окружения для человека, и ценности, задающие целевую ориентацию на рост потребления и закрепляющие значимость денег для субъекта, поддерживают противоположные тенденции в экологически релевантном поведении и образуют мотивационные типы, противостоящие друг другу в системе базовых ценностей.

Ценности биосферной и социально-альтруистической направленности имеют различное мотивационно-смысловое содержание. Биосферная ценностная направленность раскрывается через объединение ценностей приобщения к природному миру с духовными ценностями и проявляется в стремлении к внутренней гармонии и природной идентичности. Ценности социального альтруизма ориентируют на защиту интересов всех членов социума, что в значительной мере обусловлено потребностями в безопасности и стабильности, удовлетворение которых связывается с жизнью в человеческом сообществе.

Осмысление глобальных экологических проблем связано с ценностными приоритетами субъекта. Биосферная ценностная ориентация поддерживает непосредственный эмоциональный отклик на экоразрушительные процессы, спровоцированные человеческой активностью. При приоритете ценностей самовозвышения внимание субъекта фокусируется на текущих выгодах экоразрушительных способов действия, а их негативные последствия

отрицаются. Ориентация на социальную гармонию обостряет внимание к потенциальным угрозам для сообщества, включая угрозы экологические, однако такая ориентация может сочетаться с установками на неограниченный материальный прогресс и беспрепятственный рост человеческой популяции.

Ценностно-смысловое измерение качества жизни задано оппозицией «присвоение внешних ресурсов – раскрытие внутреннего ресурса». Значение экологического окружения, как актуального для субъекта показателя качества жизни, раскрывается в контексте ценностей внутренней – духовной – жизни.

4. Осмысление экологически релевантных действий опосредовано категориальной структурой, которая функционирует как динамическая система смысловых конструкторов. Содержание таких смысловых конструкторов раскрывается через соотношение категориальных установок, упорядочивающих представления субъекта о возможных мотивах экологически релевантного поведения людей. Смысловая динамика экологически релевантных действий проявляется двояко: через изменение места поступка в системе смысловых координат (переосмысление поступка) и через содержательные изменения самих смысловых координат (переосмысление мотивов: трансформация мотивационных категорий и интегрирующих их смысловых конструкторов).

Экологическая риск-рефлексия биосферной направленности усиливает экологическое содержание смыслового конструктора беспокойства о будущем, что проявляется в обострении оппозиции «экологическая озабоченность – экологическая безответственность». Также экологическая рефлексия способствует формированию субъективного критерия экологической значимости совершаемых действий и «запускает» переоценку субъектом действующих социальных норм, ослабляя экоразрушительный конформизм.

5. Смысловую основу экосберегающего поведения составляет экологическая озабоченность – динамическая смысловая система, релевантная экологическим угрозам и определяющая личностную ориентацию на экосохранение. Экологическая озабоченность личности интегрирует аффективный, когнитивный и экзистенциальный компоненты отношения к экологическому окружению. В основании этой динамической смысловой системы лежат биосферные смыслы, определяющие субъектно-этическое отношение к природе, обостряющие восприятие экологических изменений и актуализирующие смыслы экологической ответственности.

6. Экологическая позиция личности раскрывается через соотношение смысловых диспозиций биосферного и денежного (финансово-экономического) содержания, выявляемых в эколого-психологическом исследовании в форме экологических социальных установок. Возможные варианты экологической позиции образуют континуум в диапазоне от биосферной позиции (доминирование биосферных диспозиций над денежными) до денежно-утилитаристской позиции (доминирование

финансово-экономических смыслов экологической реальности над биосферными).

Влияние экологической позиции как управляющего параметра в системе смысловой регуляции экологически релевантного поведения проявляется двояко: 1. Экологическая позиция определяет структурно-динамическую организацию смысловых образований, включенных в регуляцию экологически релевантного поведения. В частности, выявлены разные паттерны осмысления антропогенных экологических изменений, смысловое ядро которых в зависимости от экологической позиции составляли: экологическая сензитивность (для биосферной позиции), технологический оптимизм (для денежно-утилитаристской позиции), экологическая вина, конфликт ценностей власти и экологической безопасности, смысловая рассогласованность идеи прогресса и альтруистического беспокойства (для «промежуточных» типов экологической позиции). 2. Актуализируя те или иные смысловые образования, экологическая позиция определяет чувствительность к экологическим изменениям и готовность к соответствующим формам экологически релевантного поведения.

7. Влияние макроэкономических условий жизнедеятельности на осмысление экологической реальности имеет неоднозначный характер. В ситуации экономического кризиса:

7.1. Усиливается субъективная значимость экологической безопасности как ценности, что особенно четко проявляется у молодежи. Вместе с тем, отмечается снижение значимости природного окружения, как показателя качества жизни и основания для беспокойства. Ослабевает представление о личной актуальности экологических проблем как таковых, а антропогенный характер экологических изменений становится хотя и более отрефлексируемым, но менее актуальным для самого субъекта.

7.2. Актуализируются иррациональные смыслы экологических проблем как заслуженного людьми возмездия со стороны природы. Экологическое возмездие выступает в качестве универсального экологического смысла мирового экономического кризиса.

7.3. В целом более актуальной для личности становится проблема снижения потребления, что может быть использовано в социально-экологическом маркетинге для продвижения идей разумного, экологически ответственного потребления.

8. Основными направлениями социального продвижения экосберегающего поведения являются экологическое образование и социально-экологический маркетинг.

Показателем эффективности экологического образования выступают устойчивые проэкологические изменения в поведении учащихся (школьников, студентов, слушателей), психологической основой которых является биосферная экологическая позиция личности. Усвоение экологических знаний не является достаточным условием для формирования установок на экосохранение, более того, специализация в биологической и экологической областях знания может сопровождаться усилением

потребительского отношения к природному окружению. В свете этого особое значение получают методы и технологии обучения, которые ориентированы на решение практических задач экосбережения в социальной сфере. Такой перспективной образовательной технологией для развития проэкологических поведенческих тенденций являются социально-экологические проекты.

Социально-экологический маркетинг сосредоточен на социальном поощрении экосберегающих усилий в сообществе. В долгосрочном плане эффективность социально-экологических маркетинговых программ зависит от внутренней позиции, занимаемой субъектом по отношению к экологическому окружению. Поэтому важно, чтобы продвигаемые способы проэкологического поведения становились катализатором мировоззренческих проэкологических изменений.

9. Ключевым фактором эффективности социально-экологической коммуникации как способа продвижения экосберегающего поведения являются социально-экологические сообщения. Готовность к проэкологической активности формируется при условии осмысления экосбережения как реального способа решения актуальных для субъекта экологических проблем. В социально-экологических сообщениях следует делать акцент на значимости для субъекта конкретной экологической проблемы и доступных для осуществления в реальной жизни способах по ее решению. На уровне глубинной структуры сообщения о проэкологических действиях должны включаться в контекст сохранения экологического окружения как первоисточника жизненного ресурса, от состояния которого зависит человеческое выживание и благополучие, в том числе – благополучие самого субъекта.

Перспективами дальнейшего исследования являются:

- исследование формирования и развития экологической позиции в онтогенезе;
- изучение связи экологической озабоченности с экологической компетентностью личности;
- изучение роли экологической антиципации в формировании проэкологической готовности;
- совершенствование и проверка эффективности социально-экологического тренинга, направленного на формирование экологической ответственности.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Монография:

1.1. Кряж И. В. Психология глобальных экологических изменений: монография / И. В. Кряж. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 512 с.

2. Статьи в научных журналах и сборниках:

2.1. Кряж И. В. Обыденные экологические представления и проблемы экологического воспитания / Кряж И. В. // Вісник Харківського університету. Серія психологія. – 1997. – №391. – С.36-42.

- 2.2. Кряж И. В. Групповая динамика в ситуации экологического выбора / Кряж И. В. // Вісник Харківського університету. Серія психологія. – 1998. – №419. – С.97-101.
- 2.3. Кряж И. В. Влияние межличностного взаимодействия в ситуациях экологического выбора на динамику экологических представлений / Кряж И. В. // Психологія на перетині тисячоліть. Збірник наукових праць учасників П'ятих Костюковських читань. Т. II. – Київ, 1998. – С.222-229.
- 2.4. Кряж И. В. Методологические аспекты исследования экологических представлений / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. / За ред. Максименка С.Д. – К.: "Міленіум", 2005, т.7, вип.5, ч.1 – С.249-259.
- 2.5. Кряж И. В. Ігрове моделювання у формуванні екологічної рефлексії / Кряж И. В. // Наукові записки Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. / За ред. Максименка С.Д. – К.: Главник, 2005. – Вип.26, в 4-х томах. Том 2. – С.419-423.
- 2.6. Кряж И. В. Системный анализ экологических представлений старшеклассников / Кряж И. В., Трушик О.В. // Вісник Харківського університету. Серія психологія. 2008. № 793 - С. 229-234.
- 2.7. Кряж И. В. Жизненная среда и качество жизни: психолого-экологический анализ / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. / За ред. Максименка С.Д. – К.: "Логос", 2008. – т. 7. Вип.15. – С.159- 164.
- 2.8. Кряж И. В. Экспериментальное формирование экологических установок методом рекламной коммуникации / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія психологія. – 2009. – № 842 - С.172-182.
- 2.9. Кряж И. В. Динамика экологических установок личности в современном мире // Кряж И. В. / Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць / За ред. Максименка С.Д. – Т.7. - Вип.20. - Ч.1 – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2009. – С.215-221.
- 2.10. Кряж И. В. Экологические установки и ценностные ориентации студентов / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія психологія. – 2009. – № 857 – С. 101-110.
- 2.11. Кряж И. В. Связь экологических установок с ценностно-смысловой структурой личности / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка / За ред. Максименка С.Д. — Житомир: «Вид-во ЖДУ ім.І.Франка», 2010. Т.7, вип.23.– С.105-111.
- 2.12. Кряж И. В. Типи ціннісно-диспозиційної структури особистості / Кряж И. В. / Кряж И. В. // Проблеми сучасної психології: Збірник наукових праць Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка, Л.А.Онуфрієвої. – Вип.7. – Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2010. – С.332-343.

- 2.13. Кряж И. В. Отношение к природе в системе базовых ценностей субъекта / Кряж И. В. // Наукові студії з соціальної та політичної психології : зб. наук. праць / АПН України, Ін-т соціальної та політичної психології ; [редкол.: С. Д. Максименко, М. М. Слюсаревський та ін.] – К. : Міленіум, 2010. – Вип. 24(27). – С. 156-168.
- 2.14. Кряж И. В. Структурная модель обыденных представлений о проблеме экологической безопасности / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2010. – №902. – Вип.43. – С. 126-137.
- 2.15. Кряж И. В. Психологічні аспекти екологічної етики / Кряж И. В. // Вісник ХНПУ імені Г.С.Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2010. – Вип. 36. – С.63-76.
- 2.16. Кряж И. В. Психологический анализ антропоцентризма / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія психологія. – 2010. – №913. – Вип.44. – С.83-92.
- 2.17. Кряж И. В. Ценностные параметры качества жизни: экологическая составляющая / Кряж И. В. // Наукові студії із соціальної та політичної психології : зб. статей / НАПН України, Ін-т соціальної та політичної психології ; [редакційна рада: М.М.Слюсаревський (голова), В.Г.Кремень, С.Д.Максименко та ін.] – К.: Міленіум, 2011. – Вип. 29(32). – 217-229 с.
- 2.18. Кряж И. В. Студентські соціально-екологічні проекти як освітній і дослідницький ресурс / Кряж И. В. // Вісник ХНПУ імені Г.С.Сковороди. Психологія. – Харків: ХНПУ, 2011. – Вип. 39. – С. 102-113.
- 2.19. Кряж И. В. Ценностные смыслы природы в контексте развития природоохранного движения / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С.Костюка НАПН України. / за ред. Максименка С.Д. – Житомир: “Вид-во ЖДУ ім. І. Франка”, 2010. – Т.7, вип.24. – С.151-159.
- 2.20. Кряж И. В. Проблема прав природного мира: психологические аспекты / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2011. – № 937. – Вип.45. – С. 162-169.
- 2.21. Кряж И. В. Психология экосохранения как ответ на глобальные экологические угрозы // Кряж И. В. / Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир: “Вид-во ЖДУ ім. І. Франка”, 2011. – Том VII. Екологічна психологія. – Випуск 26. – С. 271-279.
- 2.22. Кряж И. В. Особенности смысловой регуляции взаимодействия с природой / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2011. – № 959. – Вип.46. – С. 76-79.
- 2.23. Кряж И. В. Екологічні установки як фактор екологічно відповідальної поведінки / Кряж И. В., Андроннікова К. А.// Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2011. – № . 985. – Вип. 48. – С. 14-17.

- 2.24. Кряж И. В. Категория установки в объяснении смысловой регуляции жизнедеятельности личности / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2011. – № 981. – Вип. 47. – С.113-119.
- 2.25. Кряж И. В. Ценностные аспекты глобальных экологических изменений / Кряж И. В. // Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Житомир: “Вид-во ЖДУ ім. І. Франка”, 2012. – Том VII. Екологічна психологія. – Випуск 29. – С. 224-233.
- 2.26. Кряж І. В. Проекологічні установки як прояв екологічної стурбованості особистості / Кряж І. В., Андроннікова К. А.// Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: «Психологія». – 2012. – № 1009. – Вип. 49. – С. 36-40.

3. Статті у наукових й науково-методичних збірниках та матеріали доповідей на наукових з'їздах та конференціях:

- 3.1. Кряж И. В. Игровые методы в экологическом образовании / Кряж И. В. // Сучасні технології навчання у навчальному процесі вищих освітніх закладів: Матеріали міжнародної науково-методичної конференції 10-12 листопада 1999р. Ч.ІІ. Ривне: РДТУ, 1999. - С. 164-169
- 3.2. Кряж И. В. Проблемы экологизации образования при профессиональной подготовке психологов / Кряж И. В. // Харківська вища школа: Методичні пошуки на рубежі століть: Матеріали конференції. – Х., 2001. - С.259-261
- 3.3. Кряж И. В. Физическое воспитание как фактор психологического здоровья личности / Кряж И. В. // Физическое воспитание и спорт в системе образования как фактор физического и духовного оздоровления нации. Ч.1 – Минск: БГУФК, 2009. – С.61-65
- 3.4. Кряж И. В. Место природы в системе ценностных ориентаций личности / Кряж И. В. // Психологія у суспільстві, що трансформується: матеріали VI Харківських Міжнародних психологічних читань, присвячених пам'яті О. М. Лактіонова. Квітень 2010 р. – Х.: ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2010. – С.246-249
- 3.5. Кряж І. В. Екологічна складова в суб'єктивному образі «якості життя» / Кряж І. В. // Матеріали II Всеукраїнського психологічного конгресу, присвяченого 110 річниці від дня народження Г.С.Костюка (19-20 квітня 2010 року). – Т.1. – К.: ДП «Інформаційно-аналітичне агентство», 2010. – С.343-347
- 3.6. Кряж И. В. Ценностные параметры качества жизни: экологическая составляющая. Тезисы / Кряж И. В. // Електроний носій – CD: Матеріали I Усеукраїнського конгресу з соціальної психології «Соціально-психологічна наука третього тисячоліття: досвід, виклики, перспективи. 18-20 жовтня 2010 р., Київ – 2010.
- 3.7. Кряж И. В. К проблеме регуляции проэкологического поведения / Кряж И. В. // Вісник Харківського національного університету імені В.Н.

Каразіна. Серія: «Психологія». – 2010. – №902. – Вип.43. – С.137-140 (в соавт. – Качикова О.С.)

- 3.8. Кряж И. В. Студенческие социальные проекты в экологическом образовании / Кряж И. В. // Проблемы сучасної освіти: збірник науково-методичних праць. Вип. 2. – Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. – С. 97-107
- 3.9. Кряж И. В. Актуальные проблемы психологии в контексте глобальных экологических изменений / Кряж И. В. // Тези доповідей Міжнародної науково-практичної конференції «Харківська школа психології: спадщина і сучасна наука» (19-20 жовтня 2012 року). – Харків: ХНПУ, 2012. – С. 133-135

Аннотации

Кряж И. В. Психология смысловой регуляции экологически релевантного поведения. – Рукопись.

Диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 19.00.01 – общая психология, история психологии. – Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина Министерства образования и науки Украины, Харьков, 2013.

Диссертация посвящена теоретическому и эмпирическому изучению смысловой регуляции экологически релевантного поведения.

На основе анализа социогенеза экологического дискурса разработана структурно-динамическая модель психологической регуляции процессов жизнеобеспечения в современном обществе. Экоразрушительная активность людей поддерживается доминирующей социальной парадигмой (ДСП), ключевыми параметрами которой являются антропоцентризм и вера в прогресс как непрерывный рост материального потребления. Осознание антропогенных глобальных угроз связано с формированием и развитием новой экологической парадигмы (НЭП). Оценка экологических изменений с позиций ДСП определяет более интенсивное экопотребление, в то время как осмысление с позиций НЭП ориентирует на экосохранение. Основное различие между ДСП и НЭП проявляется как оппозиция «финансово-экономическая ориентация – экологическая ориентация».

Реализован синергетический подход к анализу смысловой регуляции субъектной активности. Вводится понятие экологической позиции личности как управляющего параметра системы смысловой регуляции экологически релевантного поведения, определяемой соотношением биосферной и денежно-утилитаристской ориентации и проявляющейся через смысловые образования разных уровней: личностные ценности, смысловые диспозиции, смысловые конструкты и установки. На эмпирическом материале посредством моделирования структурными уравнениями выявлены паттерны осмысления проблемы глобальных экологических изменений, характерные для субъектов с разными типами экологической позиции.

Осмысление экологически релевантных действий опосредовано категориальной структурой, функционирующей как динамическая система

смысловых конструктов. Содержание таких смысловых конструктов раскрывается через соотношение категориальных установок, упорядочивающих представления субъекта о возможных мотивах экологически релевантных действиях человека. На основе игрового моделирования изучены трансформации смыслов экологически релевантных действий, обусловленных экологической риск-рефлексией и проявляющихся в усилении экологического содержания смыслового конструкта беспокойства о будущем и переоценке действующих социальных норм.

Смысловую основу экосберегающего поведения составляет экологическая озабоченность – система сложно скоординированных смысловых и ценностных диспозиций, релевантная экологическим угрозам и определяющая личностную ориентацию на экосохранение. Такая динамическая смысловая система, характеризующая биосферную экологическую позицию, интегрирует аффективный, когнитивный и экзистенциальный компоненты отношения к экологическому окружению.

Осмысление глобальных экологических изменений связано с ценностными приоритетами субъекта. Биосферная ориентация обеспечивает непосредственный эмоциональный отклик на экоразрушительные процессы, спровоцированные активностью людей. При приоритете ценностей самовозвышения внимание субъекта направляется на текущие выгоды экоразрушительных способов действия, а их экоразрушительные последствия отрицаются. Ориентация на социальную гармонию обостряет внимание к потенциальным угрозам человеческому сообществу, однако эта ориентация может сочетаться с установками на неограниченный материальный прогресс и рост человеческой популяции.

Выявлены неоднозначные сдвиги в осмыслении проблемы глобальных экологических изменений под влиянием макроэкономической ситуации: в условиях экономического кризиса усиливается субъективная значимость экологической безопасности при снижении субъективной значимости экологических проблем в целом, антропогенное влияние на экологическое окружение становится более отрефлексированным, но менее актуальным для субъекта. При обострении экономической ситуации актуализуются иррациональные смыслы экологических проблем как заслуженного возмездия со стороны природы.

Основными направлениями социального продвижения экосберегающего поведения являются экологическое образование и социально-экологический маркетинг. Перспективной образовательной технологией для развития проэкологических поведенческих тенденций являются социально-экологические проекты. Эффективность социально-экологических маркетинговых программ зависит от внутренней позиции, занимаемой субъектом по отношению к экологическому окружению. В социально-экологических сообщениях следует делать акцент на значимости для субъекта конкретной экологической проблемы и доступных для осуществления в реальной жизни способах по ее решению.

Ключевые слова: экологически релевантное поведение, смысловая регуляция, экологическая позиция, смысловая диспозиция, смысловой конструкт, динамическая смысловая система, экологическая озабоченность, биосферные ценности, экологическая риск-рефлексия.

Kryazh I. V. Psychology of meaning regulation of ecologically relevant behaviour. – Manuscript.

Dissertation for Doctor's degree in psychological sciences in speciality 19.00.01 – general psychology, history of psychology. – V.N.Karazin Kharkiv national university of the Ministry of Education and Science of Ukraine. – Kharkiv, 2013.

The dissertation is devoted to theoretical and empirical studying of meaning regulation of ecologically relevant behaviour.

The role of ecological position of person as operating parameter of system of meaning regulation of ecologically relevant behaviour that opened through a parity of biospheric and economic orientation is investigated.

The meaning basis of pro-ecological behaviour is made by ecological concern – system of meaning structures which is peculiar to biospheric ecological position and integrates affective, cognitive and existential components of the relation to an environment, influencing the orientation of the person to conservation.

Transformations of meaning of ecologically relevant actions that caused by ecological risk-reflexion and change in meaning of ecological problematic under the influence of economic crisis are empirically investigated.

Keywords: ecologically relevant behaviour, meaning regulation, ecological position, a meaning disposition, meaning construct, dynamic meaning system, ecological concern, biospheric values, ecological risk-reflexion.